

Оригинальная статья / Original article

УДК 341

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-6-160-171>

Генезис законодательства о противодействии нелегальному обороту табачной и никотинсодержащей продукции: регулятивная нормативно-правовая база. Часть 1

Д.А. Шеметов¹✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉e-mail: ssn46@rambler.ru

Резюме

Актуальность. Изменения в области законодательного регулирования оборота табачной и никотинсодержащей продукции, начавшиеся с принятия в 2013 году «антитабачного закона», демонстрируют существенное расширение ограничений и запретов. Введение лицензирования на оборот данной продукции с 2023 года актуально и своевременно. Уголовное законодательство также системно «пополняется» антитабачными нормами. В этой связи необходимо установление соразмерности установленных правил на табачном рынке и ответственности за их нарушение.

Цель: проследить эволюцию регулятивного законодательства в сфере противодействия нелегальному обороту табачной и никотинсодержащей продукции.

Задачи: определить социально-экономические предпосылки установления запретов на табачном рынке; выявить последовательность вносимых поправок в «табачный закон»; дать оценку результативности установленных запретов через призму статистических данных об изменении уровня нелегального оборота табачной и никотинсодержащей продукции.

Методология. В статье использованы методы анализа, обобщения, описания, статистического исследования.

Результаты. Изначально в профильном «антитабачном законе» 2013 года декларировалась задача охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции, что отразилось в наименовании закона. Перманентное увеличение запретов и ограничений, связанных с оборотом рассматриваемой продукции, логически привело к установлению лицензирования в сфере табачного рынка в 2023 году и введению жесткого государственного учета. Очевидно, что наиболее опасные формы нарушений «антитабачного закона» и закона о регулировании оборота табачной продукции должны находить отражение в уголовно-правовых запретах, оценка которым будет дана во второй части исследования.

Вывод. Россия пошла по пути существенных ограничений и тотального государственного контроля в сфере оборота табачной и никотинсодержащей продукции, к которой приравнены товары, не содержащие табак или никотин, но предназначенные для курения. Под полным запретом продажи находятся смеси для сосания (снюс, насвай), никотин в чистом виде.

Ключевые слова: антитабачный закон; табачная продукция; никотинсодержащая продукция; табачный рынок; ответственность.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Шеметов Д.А. Генезис законодательства о противодействии нелегальному обороту табачной и никотинсодержащей продукции: регулятивная нормативно-правовая база. Часть 1 // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 6. С. 160–171. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-6-160-171>.

Поступила в редакцию 30.10.2025

Принята к публикации 28.11.2025

Опубликована 25.12.2025

© Шеметов Д.А., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2025;15(6):160-171

The genesis of legislation on combating illicit trafficking in tobacco and nicotine-containing products: regulatory framework. Part 1

Dmitry A. Shemetov¹

¹Southwest State University
50 let Oktyabrya Str., 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉e-mail: ssn46@rambler.ru

Abstract

Relevance. Systemic changes in the legislative regulation of tobacco and nicotine-containing products, which began with the adoption of the "anti-smoking law" in 2013, demonstrate a significant expansion of restrictions and prohibitions. The introduction of licensing for the turnover of these products from 2023 on the basis of the law on the regulation of tobacco turnover is relevant and timely. Criminal legislation is also systematically "updated" with anti-smoking regulations. In this regard, it is necessary to establish the proportionality of the established rules in the tobacco market and responsibility for their violation.

Purpose: to trace the evolution of regulatory legislation in the field of combating illegal trafficking in tobacco and nicotine-containing products

Objectives: to determine the socio-economic prerequisites for the establishment of bans in the tobacco market; to deduce the sequence of amendments to the "tobacco law"; to assess the effectiveness of the bans through the prism of statistical data on changes in the level of illegal trafficking in tobacco and nicotine-containing products.

Methodology. The article uses methods of analysis, generalization, description, and statistical research.

Results. The study showed that initially, the relevant "anti-smoking law" of 2013 declared the task of protecting citizens' health from exposure to ambient tobacco smoke, the effects of tobacco consumption or consumption of nicotine-containing products, which was reflected in the name of the law. The permanent increase in prohibitions and restrictions related to the turnover and consumption of tobacco and nicotine-containing products logically led to the establishment of licensing in the tobacco market in 2023 and the introduction of strict state accounting of the turnover of these products. It is obvious that the most dangerous forms of violations of the "anti-smoking law" and the law on regulating tobacco turnover should be reflected in criminal law prohibitions, which will be assessed in the second part of the study.

Conclusion. Russia has embarked on a path of significant restrictions and total state control in the sphere of tobacco and nicotine-containing products. Tobacco and nicotine-containing products include products that do not contain tobacco or nicotine, but are intended for smoking. Mixtures for sucking (snus, naswise) and pure nicotine are completely banned from sale.

Keywords: anti-smoking law; tobacco products; nicotine-containing products; tobacco market; responsibility.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Shemetov D.A. The genesis of legislation on combating illicit trafficking in tobacco and nicotine-containing products: regulatory framework. Part 1. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2025;15(6):160–171. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-6-160-171>.

Received 30.10.2025

Accepted 28.11.2025

Published 25.12.2025

Введение

Нелегальный оборот любой продукции наносит ущерб экономическим интересам государства, препятствует развитию рыночной конкуренции, т. к. добросовестные участники рынка оказываются в невыгодном положении относительно теневых и, как следствие, не желают ин-

вестировать финансы в развитие экономики и соблюдение стандартов. Помимо указанных обстоятельств, незаконный оборот табачной и никотинсодержащей продукции создает угрозу здоровью людей. Проблема противодействия нелегальному обороту табачной и никотинсодержащей продукции оценивается не только через призму развития законода-

тельства [1, с. 33] и дальнейших перспектив [2, с. 208], но и с экономических позиций в контексте рынка табака как части продовольственного рынка [3, с. 53]; влияния санкций на оборот табака [4, с. 366]; стратегий позиционирования транснациональных корпораций на российском табачном рынке [5, с. 157]; оптимизации бюджетного планирования на табачном рынке [6, с. 188]; социальных [7, с. 162] и политических – в части планирования экономической безопасности табачного рынка [8, с. 11] и угроз безопасности государства [9, с. 767]. Опасность табака и никотина не только для здоровья населения, но и как опасность для государственных интересов – современный тренд научной мысли в части проблем роста контрабанды табачной продукции на рынке Российской Федерации [10, с. 10] и существенной эволюции теневого сектора [11, с. 30]. Ранее табачный рынок изучался в большей степени через призму экономической привлекательности, ассоциируя с развитием рекламы на рынке табачной продукции [12, с. 383], особенностей организации спонсоринга [13, с. 383], развитием потребительского рынка табака [14, с. 196], маркетинговых инструментов для анализа табачного рынка [15, с. 64].

По данным Research and Markets, в 2024 г. оборот сигарет на мировом рынке составил 1,14 трлн долл., к 2033 г. прогнозируется рост до 1,38 трлн долл.¹ Для сравнения в 2020 г. он был 933,11 млн долл.¹ Таким образом, наблюдается стабильный рост потребления рассматриваемой продукции, несмотря на предпринимаемые превентивные меры: фиксированная минимальная цена, требования о размещении на пачках информации о содержании смол и никотина, указание на вредность данного продукта, социальная реклама и т. д. В противовес табачные компании диверсифицируют свою про-

дукцию, предлагая более «легкие» варианты. В частности, доля электронных сигарет и ароматизированных устройств, таких как вейпы, сегодня составляет уже более 80%, тогда как в 2020 г. доля сигарет составляла 75%. Стоит отметить, что несмотря на запрет рекламы рассматриваемой продукции, маркетинговые стратегии табачных компаний довольно успешны: это ATL-реклама (ведение аккаунтов соответствующей тематики, сконцентрированной на внутренних новостях, проведении опросов, размещении напоминаний, ссылок на новые товары и т. д.) [16, с. 14], BTL-маркетинг (дегустации, кальянные мероприятия и т. п.) [17, с. 32]. К 2022 г. импорт электронных устройств для курения вырос на 92,3% и составил более 25 млн шт. относительно 2021 г. Такие данные приводятся в исследовании, подготовленном аналитикой NeoAnalytics².

В России рынок табачной и никотинсодержащей продукции увеличился с 2018 по 2023 г. на 411% и составил 3,7 млн долл. США³, поэтому иностранные компании продолжают считать табачный рынок России привлекательным ввиду большой доли курящих, несмотря на санкции и существенные ограничения по их участию в производстве табачной и никотинсодержащей продукции в нашей стране [11, с. 29].

По данным Счетной палаты РФ, потери бюджета с 2016 по 2021 г. из-за нелегального оборота табачной продукции составили 295,6 млрд руб., где 246,3 млрд руб. приходилось на недополучение по табачному акцизу, 49,3 млрд руб. на по-

¹ Сигареты (мировой рынок) // Zdrav.Expert: сайт. 2025. 15 мая. URL: [https://zdrav.expert/index.php/Статья:Сигареты_\(мировой_рынок\)](https://zdrav.expert/index.php/Статья:Сигареты_(мировой_рынок)) (дата обращения: 04.10.2025).

² Курение и рынок сигарет в России // Tadviser: сайт. 2025. 22 апр. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Курение_и_рынок_сигарет_в_России# (дата обращения: 04.10.2025).

³ World Market for Tobacco // Euromonitor international: site. URL: <https://www.euromonitor.com/world-market-for-tobacco/report> (дата обращения: 04.10.2025).

тери НДС¹. Учитывая, что с 1 января 2021 г. ставка акциза на табачную продукцию выросла на 20% относительно 2020 г., к 2023 г. бюджет потерял порядка 130 млрд руб. из-за оборота нелегальных сигарет¹.

Масштабное исследование в 2021 г. провело АНО «Национальный научный центр компетенций в сфере противодействия незаконному обороту промышленной продукции» (далее – ННЦК) в 85 субъектах России на предмет определения доли незаконного оборота табачной продукции, куда были включены безакцизные сигареты, сигареты с акцизами других стран и поддельные сигареты. Исследование проводилось методом сбора пустых пачек, выброшенных на улицах городов и сел, всего в 842 населенных пунктах с общей численностью населения более 86 млн человек. ННЦК продолжил работу и подобные исследования стали проводиться ежегодно. По данным ННЦК, доля незаконного оборота никотинсодержащей продукции в 2024 г. составила 65,8%, а в сегменте никотинсодержащей жидкости – 86,2%, что на 17% меньше предшествующего года. По результатам интернет-исследования ННЦК, доля незаконного оборота в сети Интернет по совокупности критериев, включающих соответствие установленной минимальной цене, составляет 37,5% (в 2023 году было 59,4%)². Минпромторг РФ указывает более скромные объемы нелегального табачного рынка: в 2022 г. 954 млн контрафактных пачек сигарет, в 2023 г. – 1,1 млрд пачек, что достигает до 100 млрд руб. валового дохода ежегод-

но³. В пояснительной записке к проекту федерального закона, устанавливающего уголовную ответственность за безлицензионное производство и оборот табачной продукции, указано, что «доля нелегальной табачной продукции на российском рынке возросла с 1,5% в 2016 г. до 10,7% в 2021 г.»⁴.

Методология

Работа основана на диалектическом методе научного познания. Получение достоверных результатов основано на общенаучных и частнонаучных методах. В частности, метод описания дал возможность осуществить сбор первичных материалов из различных отраслей (права, экономики, политики, социологии); метод анализа позволил разложить на составляющие элементы «антитабачное законодательство» для выявления логических и функциональных изменений. Индуктивный метод обобщения использован для соотнесения разных, в ряде случаев противоречащих, эмпирических данных. На основе сводки и группировки статистического наблюдения были определены общие закономерности развития теневого сектора табачного рынка в России.

Результаты и их обсуждение

Эксперты считают, что снижение теневого табачного рынка связано с установлением уголовной ответственности за продажу табачной и никотинсодержащей продукции детям, введении лицензирования производителей табака [18, с. 403], установлении недействительности кодов

¹ Акцизы на табак // Бюллетень Счетной палаты Рос. Федерации. 2021. № 11 (288). URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/ace/at47q1ecn88cqc90gmb0m73ai52p7a0j.pdf> (дата обращения: 04.10.2025).

² Доля незаконного оборота никотинсодержащей продукции в РФ снизилась на 17% // ННЦК: сайт. 2025. 30 янв. URL: <https://nnck.gov.ru/events/dolya-nezakonnogo-oborota-nikotinsoderzhashchey-produktsii-v-rf-snizilas-na-17/> (дата обращения: 04.10.2025).

³ Минпромторг оценил в 81,5 млрд руб. потери бюджета в 2022 году от нелегального оборота табака // Интерфакс: сайт. 2023. 28 апр. URL: <https://www.interfax.ru/russia/898255> (дата обращения: 04.10.2025).

⁴ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 310855-8 «О внесении изменений в статью 171.3 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/76855421/?ysclid=miwv63dkjy110985194> (дата обращения: 04.10.2025).

маркировки на части остатков никотинсодержащей продукции, которые ранее использовались в «серых» схемах оборота данной продукции¹. В качестве причин устойчивости нелегального рынка называются: серьезная разница в размере ставок акцизов в странах ЕАЭС, открытость границ, уменьшение количества контрольно-надзорных мероприятий в связи с введением моратория на проведение проверок¹, расширение перечня продуктовых инноваций на рынке табачной продукции [19, с. 34].

Всего в 2024 г. было выявлено 5 нелегальных производств, изъято свыше 670 тыс. единиц готовой табачной продукции на сумму более 500 млн руб. В 2023 г. было конфисковано 676 млн сигарет – это на треть (на 32%) меньше по сравнению с 2022 г., когда было изъято более 1 млрд шт.² Статистические данные применения ч. 5, 6 ст. 171¹ УК РФ выглядят следующим образом³: осуждено за совершение преступлений, предусмотренных ч. 5, 6 ст. 171¹ УК РФ: в 2020 г. – 673 чел., в 2021 – 844 чел., в 2022 г. – 1057 чел., в 2023 г. – 1033 чел., в 2024 г. – 1318 чел.

Существенная разница между данными, приводимыми ННЦК и уголовной статистикой, объясняются тем, что уго-

ловное законодательство не предусматривает разделения на табачную и алкогольную продукцию, поэтому большая часть осужденных привлечены к ответственности за незаконный оборот алкогольной продукции.

Учитывая, что в 2024 г. легальный табачный рынок составил 10,3 млрд пачек, а выручка производителей достигла 375,4 млрд руб., работу правоохранителей по противодействию нелегальному обороту табачной и никотинсодержащей продукции сложно признать удовлетворительной.

Стоит отметить довольно противоречивые данные различных ведомств по оценке курящего населения России. Доля курящих россиян сократилась с 24,2% в 2019 г. до 18,7% в 2023 г. Такие данные предоставили Миндрав России и Росстат¹. По оценке ВЦИОМ, доля курильщиков к 2023 г. составила 30% и не снижается с 2016 г.³ Разницу в цифрах можно объяснить подходами в оценке лиц, употребляющих табачную и никотиносодержащую продукцию. В частности, взрослое население предпочитает курить сигареты, тогда как молодежь в большей мере употребляет безникотиновые вейпы, которые до недавнего времени к табачной и никотинсодержащей продукции не относились⁴.

¹ Курение и рынок сигарет в России // Tadviser: сайт. 2025. 22 апр. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Курение_и_рынок_сигарет_в_России# (дата обращения: 04.10.2025).

² Доля незаконного оборота никотинсодержащей продукции в РФ снизилась на 17% // ННЦК: сайт. 2025. 30 янв. URL: <https://nnck.gov.ru/events/dolya-nezakonnogo-oborota-nikotinsoderzhashchey-produktsii-v-rf-snizilas-na-17/> (дата обращения: 04.10.2025).

³ Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам № 10-а // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: сайт. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946> (дата обращения: 12.10.2025).

⁴ Лишь в 2023 г. «антитабачный закон» был дополнен понятием безникотиновая жидкость, в 2025 г. – термином «бестабачная смесь для нагревания». См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 28 апр. 2023 г. № 178-ФЗ: [послед. ред.] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_446121/; О внесении изменений в статью 2 Федерального закона «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции»: Федер. закон от 28 дек. 2024 г. № 542-ФЗ: [послед. ред.] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494830/ (дата обращения: 12.10.2025).

Каких-либо концептуальных документов по реализации государственной антитабачной политики в России не принималось, в отличие от антиалкогольной политики¹. Следует выделить Информационно-коммуникационную стратегию по формированию здорового образа жизни, борьбе с потреблением алкоголя и табака, предупреждению и борьбе с немедицинским потреблением наркотических средств и психотропных веществ на период до 2020 года², принятую в 2013 г., где в качестве одной из задач было снижение потребления алкоголя и табака среди населения. Для решения данной задачи в рассматриваемом документе предусматривалось «обучение медицинских работников методике оказания медицинской помощи по отказу от курения; проведение информационных кампаний и массовых акций в целях мотивирования населения к отказу от курения; проведе-

ние информационных кампаний и массовых акций в целях мотивирования населения к отказу от потребления алкоголя»². К сожалению, данный документ имел исключительно декларативный характер, соответствующие мероприятия для решения указанной задачи не осуществлялись.

«Антитабачный закон»

Базой нормативного регулирования оборота табака и никотиносодержащей продукции стал Федеральный закон «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» (далее – «антитабачный закон»), принятый в 2013 г., в который перманентно вносятся изменения. Анализ данного нормативного акта в сравнении с алкогольным законодательством показывает идентичный подход по ограничению потребления табака и алкоголя. В частности, в «антитабачном законе» установлен запрет на отдельные места потребления табака и никотинсодержащей продукции; определены ценовые и налоговые меры (минимальные розничные цены и увеличение акцизов); запрещена реклама и иные стимулирующие мероприятия (лотереи, конкурсы и т. п., где призом является табачная продукция) вплоть до запрета выкладки табачной продукции в открытом доступе в магазинах; табачные компании не могут выступать спонсорами на спортивных, образовательных, культурных мероприятиях; введен абсолютный запрет продажи табака и никотина несовершеннолетним и вовлечение в потребление; введены существенные ограничения по местам продажи данной продукции.

В 2014 г. внесенные поправки в данный закон упорядочили понятийный аппарат, уточнили полномочия контрольных и надзорных полномочий, разграничили полномочия органов по составлению протоколов об административных правонарушениях; введена отдельная норма в уголовное законодательство о

¹ См.: О Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 30 дек. 2009 г. № 2128-р // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96236/; Об утверждении Концепции сокращения потребления алкоголя в Российской Федерации на период до 2030 года и дальнейшую перспективу: распоряжение Правительства РФ от 11 дек. 2023 г. № 3547-р // Гарант: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408113961/?ysclid=miwwi5q6mn23792399> (дата обращения: 12.10.2025).

² Об утверждении Информационно-коммуникационной стратегии по формированию здорового образа жизни, борьбе с потреблением алкоголя и табака, предупреждению и борьбе с немедицинским потреблением наркотических средств и психотропных веществ на период до 2020 года: приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 сент. 2013 г. № 677 // Гарант: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70372908/?ysclid=miwwkyxrf1577228981> (дата обращения: 12.10.2025).

контрабанде алкогольной и (или) табачной продукции, ужесточена санкция за незаконный оборот товаров без маркировки, предусмотрены положения о проверке подлинности федеральных специальных марок и акцизных марок на табачной продукции, которые должны осуществлять оптовые и розничные продавцы с использованием соответствующих приборов, а также через доступ к го-синформресурсам¹.

В 2015 г. вводится запрет на продажу сосательного табака (снюса)².

В 2016 г. устанавливается ограничение на количество сигарет в пачке (не более 20 шт.) для воспрепятствования увеличению привлекательности для покупа-

телей и сокращения акцизов в бюджет³, введен учет производства табака и перемещения через границу, введено отслеживание оборота оборудования для производства табачной продукции⁴.

В 2018 г. для табачных изделий вводится новый термин – «средства идентификации», которые должны использоваться производителями в собственных системах учета⁵.

В 2019 г. законодатель несколько ослабил ограничения по потреблению табака: разрешено курение в специальных помещениях в аэропортах⁶.

В 2020 г. поправки коснулись никотиносодержащей продукции, ранее не упоминавшейся в антитабачном законе,

¹ См.: О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с уточнением полномочий государственных органов и муниципальных органов в части осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федер. закон от 14 окт. 2014 г. № 307-ФЗ: [послед. ред.] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169745/; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий: Федер. закон от 31 дек. 2014 г. № 530-ФЗ: [послед. ред.] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173188/ (дата обращения: 12.10.2025).

² См.: О внесении изменений в статью 19 Федерального закона «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» и статью 14.53 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30 дек. 2015 г. № 456-ФЗ: [послед. ред.] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191513/ (дата обращения: 12.10.2025).

³ См.: О внесении изменения в статью 19 Федерального закона «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака»: Федер. закон от 26 апр. 2016 г. № 115-ФЗ: [послед. ред.] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197212/ (дата обращения: 12.10.2025).

⁴ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федер. закон от 28 дек. 2016 г. № 471-ФЗ: [послед. ред.] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209781/ (дата обращения: 12.10.2025).

⁵ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственного управления в сфере официального статистического учета: Федер. закон от 29 июля 2018 г. № 272-ФЗ: [послед. ред.] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303514/ (дата обращения: 12.10.2025).

⁶ См.: О внесении изменения в статью 12 Федерального закона «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака»: Федер. закон от 27 дек. 2019 г. № 512-ФЗ: [послед. ред.] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341755/ (дата обращения: 12.10.2025).

изменилось и наименование закона, существенно расширен категориальный аппарат, введены дополнительные ограничения по курению кальянов¹, установлена единая минимальная цена, рассчитанная с учетом минимальной ставки табачного акциза².

Изменения закона, произошедшие в 2023 г., существенно ограничили продажу вейпов: появились такие понятия, как «безникотиновая жидкость», фактически «уравненная» с никотинсодержащей; вейпы определены как «устройства для потребления никотиновой продукции», существенно ограничена любая рекламная деятельность и розничная торговля³, предусмотрены ограничения на перемещение немаркированной никотинсодержащей продукции⁴.

¹ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу охраны здоровья граждан от последствий потребления никотинсодержащей продукции: Федер. закон от 31 июля 2020 г. № 303-ФЗ: [послед. ред.] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358791/ (дата обращения: 12.10.2025).

² См.: О внесении изменений в статью 13 Федерального закона «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции»: Федер. закон от 30 дек. 2020 г. № 504-ФЗ : [послед. ред.] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372664/ (дата обращения: 12.10.2025).

³ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 28 апр. 2023 г. № 178-ФЗ: [послед. ред.] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_446121/ (дата обращения: 12.10.2025).

⁴ См.: О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции»: Федер. закон от 24 июля 2023 г. № 380-ФЗ : [послед. ред.] // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/>

В 2024 г. введен запрет на производство насвая и снюса (сосательного табака), урегулированы вопросы производства, оборота и оценки соответствия некурительных табачных изделий, установлен перечень веществ, которые запрещено использовать в качестве ингредиентов в табачных изделиях, определен верхний предел доли никотина в готовых изделиях⁵, в качестве предмета регулирования введена бестабачная смесь для нагревания как никотинсодержащее или безникотиновое изделие⁶.

Закон о регулировании оборота табачной продукции

Важнейшим нормативным актом по регулированию оборота табака и никотинсодержащей продукции стал Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота табачных изделий, табачной продукции, никотинсодержащей продукции и сырья для их производства», принятый в 2023 г.⁷ (далее – Закон о регулировании оборота та-

document/cons_doc_LAW_303514/ (дата обращения: 12.10.2025).

⁵ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 8 авг. 2024 г. № 325-ФЗ : [послед. ред.] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482582/ (дата обращения: 12.10.2025).

⁶ См.: О внесении изменений в статью 2 Федерального закона «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции»: Федер. закон от 28 дек. 2024 г. № 542-ФЗ: [послед. ред.] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494830/ (дата обращения: 12.10.2025).

⁷ См.: О государственном регулировании производства и оборота табачных изделий, табачной продукции, никотинсодержащей продукции и сырья для их производства: Федер. закон от 13 июня 2023 г. № 203-ФЗ : [послед. ред.] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449350/ (дата обращения: 12.10.2025).

бачной продукции), где установлены требования к основному технологическому оборудованию и его государственной регистрации, виды деятельности в сфере табачного рынка, подлежащие лицензированию. Введение закона было обусловлено ростом доли теневого рынка табачной и никотинсодержащей продукции.

Несмотря на короткий период действия данного закона в него уже три раза вносились изменения.

Так, в 2024 г. ввиду введенного запрета на производство насвая и снюса внесены соответствующие корректировки, а также Росалкогольтабакконтролю разрешено принимать решение о запрете оборота табачной, никотинсодержащей продукции, сырья для их производства в случае, если при проведении контрольно-надзорных мероприятий будет выявлено нарушение законодательства, или в случае составления акта о невозможности проведения проверочного мероприятия. Такие меры направлены в первую очередь на вывод из оборота контрафактной продукции¹.

Проблема заключается в том, что коды маркировки для табачной и никотинсодержащей продукции вводились поэтапно, поэтому остатки продукции, приобретенной предпринимателями до 1 декабря 2023 г., могли находиться в легальном обороте без соответствующих средств идентификации. При этом выдача участникам оборота количества кодов маркировки остатков продукции осуществлялась без документального подтверждения легальности происхождения товара и проверки его фактического

наличия. Иными словами, недобросовестные участники табачного рынка могли запросить количество кодов, не соответствующих реальным остаткам. В результате, по информации ООО «Оператор-ЦРПТ», количество кодов маркировки остатков продукции, преобразованных в средства идентификации, и нанесенных на продукцию, введенную в оборот, составляет: «...для сигарет и папирос – 73,5 млн кодов (1627 участников оборота продукции), из которых до настоящего времени не выведены из оборота 56,8 млн кодов (32 660 участников оборота продукции); для альтернативной табачной продукции (табака для кальяна, сигар, сигарилл и др.) – 51,7 млн кодов (791 участник оборота продукции), из которых до настоящего времени не выведены из оборота 45,4 млн кодов (17 511 участников оборота продукции); для табака (табачных изделий), предназначенного для потребления путем нагревания, и бестабачных смесей для нагревания – 7,8 млн кодов (162 участника оборота продукции), из которых до настоящего времени не выведены из оборота 3,4 млн кодов (1565 участников оборота продукции); для жидкостей для электронных систем доставки никотина (в том числе безникотиновых) – 520,8 млн кодов (4367 участников оборота продукции), из которых до настоящего времени не выведены из оборота 498,6 млн кодов (29 985 участников оборота продукции)»².

Такое количество выданных кодов маркировки остатков продукции превосходит годовой объем оборота табачного рынка в России. В этой связи Росалкогольтабакконтролю предоставлено право внесудебным порядком приостанавливать деятельность предпринимателей, у

¹ См.: О внесении изменений в статьи 5 и 6 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота табачных изделий, табачной продукции, никотинсодержащей продукции и сырья для их производства»: Федер. закон от 28 дек. 2024 г. № 537-ФЗ: [послед. ред.] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494825/ (дата обращения: 12.10.2025).

² См.: Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 679632-8 «Об ограничении оборота табачной и никотинсодержащей продукции» // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/76864067/?ysclid=miwxu1ieze726698355> (дата обращения: 12.10.2025).

которых будет выявлена продукция, маркированная средствами идентификации до соответствующей пресекающей даты (она зависит от вида продукции). Подобный подход дает основание полагать о существенном снижении количества лиц, привлеченных к уголовной (или административной) ответственности за незаконный оборот табачной и (или) никотинсодержащей продукции, т. к. введенные меры «работают» на предупреждение введения в оборот контрафактной продукции.

Выводы

Анализ регулятивного законодательства указывает на перманентное увеличение запретов и ограничений, связанных с оборотом и потреблением табачной и никотинсодержащей продукции. Очевидно, что наиболее опасные формы нарушений табачного закона должны находить отражение в уголовно-правовых запретах, анализ которых будет осуществлен в части второй настоящего исследования, где и будут сделаны итоговые выводы.

Список литературы

1. Павленко О.В., Черкашина Н.Е. Современное состояние рынка и особенности идентификации табака и табачных изделий в таможенных целях // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2022. № 2(47). С. 33-38.
2. Прокопенко Р.В. Современное состояние и перспективы развития российского рынка табачной продукции // Экономика данных: повышение эффективности экономики, торговли и производства России: сборник научных трудов преподавателей VIII Международной межвузовской научно-практической конференции. Краснодар: Рос. эконом. ун-т им. Г.В. Плеханова, 2024. С. 208-214.
3. Зелимханов Ш.А. Рынок продовольствия и материально-технических средств. Российский рынок табака и табачных изделий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2003. № 9. С. 52-54.
4. Рюткинен В., Козлов В.А. Влияние санкций на рынок сигарет и табачного сырья в России // Корпоративное управление и инноватика в условиях трансформационных процессов : сборник научных статей Всероссийской (национальной) научно-практической конференции «Инновации в управлении социально-экономическими системами» (RCIMSS-2023). Т. 15. М.: Рос. эконом. ун-т им. Г.В. Плеханова, 2023. С. 366-370.
5. Саломатин В.А. Стратегии позиционирования транснациональных корпораций на российском табачном рынке // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2006. № 3. С. 157-162.
6. Федорова А.А., Свиридов Б.А. Оптимизация бюджетного планирования в контексте регулирования рынка алкогольной и табачной продукции: опыт Росалкогольтабакконтроля // Актуальные проблемы социального управления: сборник трудов V Всероссийской научно-практической конференции. М.: Ритм, 2024. С. 188-191.
7. Распутин А.В. Реальные и потенциальные угрозы экономической безопасности регионального рынка табачной продукции // Аудиторские ведомости. 2022. № 3. С. 169-172. https://doi.org/10.56539/17278058_2022_3_169.
8. Распутин А.В. Организационно-экономические особенности формирования региональной системы обеспечения экономической безопасности рынка табачной продукции // Экономические науки. 2023. № 228. С. 11-15. <https://doi.org/10.14451/1.228.11>.
9. Чудина С.А., Агапкин А.М. Табак и табачные изделия: классификация по ТН ВЭД ТС, особенности оценки качества, современное состояние российского рынка // Товаровед продовольственных товаров. 2022. № 12. С. 767-774. <https://doi.org/10.33920/igt-01-2212-02>.
10. Бабакина Е.К., Размышляева М. О. Проблема роста контрабанды табачной продукции на рынке Российской Федерации и пути её решения // XXXIV Международные Плехановские чтения : сборник статей студентов: в 4 т. Т. 3. М.: Рос. эконом. ун-т им. Г.В. Плеханова, 2021. С. 9-12.

11. Горобец Э.А. Табачный рынок Российской Федерации: теневой рынок сокращается, но не сдается // Молодежный вектор таможни. 2024. № 1(8). С. 29-32.
12. Алихаджиев А.А., Позднякова У.А. История формирования визуальных образов в рекламе на рынке табачной продукции // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2015. Т. 3, № 3(14). С. 383-387. <https://doi.org/10.12737/13010>.
13. Алихаджиев А.А. Особенности организации спонсоринга на рынке табачной продукции // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2010. № 11. С. 48а-51.
14. Романова Н.К. Развитие потребительского рынка табачной продукции в России в условиях глобализации рыночных отношений: сборник научных трудов / КРИА ДПО ФГБОУ ВПО Кубанский ГАУ. Вып. 22. Краснодар: Издательский Дом - Юг, 2013. С. 196-200.
15. Чайка Е. Маркетинговый аудит как инструмент анализа табачного рынка // Человек и труд. 2009. № 9. С. 64-68.
16. Романова Н.К., Саломатин В.А. Анализ трендов рынка табачных изделий в Российской Федерации // Международный научно-исследовательский журнал. 2025. № 8(158). URL: <https://research-journal.org/archive/8-158-2025-august/10.60797/IRJ.2025.158.19?ysclid=miwxz21127863435228>. <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.158.19>.
17. Авакян Г.А. Анализ правовых механизмов в формировании экономической среды табачного рынка Российской Федерации // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16, № S3. С. 32.
18. Зубкова М.Н. Новые правила государственного регулирования на рынке табачной и никотинсодержащей продукции // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2025. № 1-2. С. 403-406.
19. Васильев Д.В. Анализ продуктовых инноваций на рынке табачной продукции // Инновации. 2021. № 11(277). С. 34-38. <https://doi.org/10.26310/2071-3010.2021.277.11.005>.

References

1. Pavlenko O.V., Cherkashina N.E. The current state of the market and features of identification of tobacco and tobacco products for customs purposes *Akademicheskij vestnik Rostovskogo filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii* = *Academic Bulletin of the Rostov branch of the Russian Customs Academy*. 2022;(2):33-38. (In Russ.)
2. Prokopenko R.V. The current state and prospects of development of the Russian tobacco market. In: *Ekonomika dannikh: povyshenie effektivnosti ekonomiki, trgovli i proizvodstva Rossii: sbornik nauchnykh trudov prepodavatelej VIII Mezhdunarodnoj mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* = *Data Economics: improving the efficiency of Russia's economy, trade and production : collection of scientific papers by teachers of the VIII International interuniversity scientific and practical conference*. Krasnodar: Ros. ekonom. un-t im. G.V. Plekhanova; 2024. P. 208-214. (In Russ.)
3. Zelimkhanov S.A. The market of food and material and technical means of the Russian market of tobacco and tobacco products. *Ekonomika sel'skokhozyajstvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatij* = *Economics of agricultural and processing enterprises*. 2003;(9):52-54. (In Russ.)
4. Ryutkin V., Kozlov V.A. The impact of sanctions on the market of cigarettes and tobacco raw materials in Russia. In: *Korporativnoe upravlenie i innovatika v usloviyakh transformatsionnykh protsessov : sbornik nauchnykh statej Vserossijskoj (natsionalnoj) nauchno-prakticheskoy konferentsii "Innovacii v upravlenii sotsialno-ekonomicheskimi sistemami (RCIMSS-2023)"* = *Corporate governance and innovation in the context of transformational processes : collection of scientific articles of the All-Russian (national) scientific and practical conference "Innovations in the management of socio-economic systems" (RCIMSS-2023)*. Moscow: Ros. ekonom. un-t im. G.V. Plekhanova; 2023. P. 366-370. (In Russ.)
5. Salomatin V.A. Strategies of positioning multinational corporations in the Russian tobacco market. *Ekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Economic Bulletin of Rostov State University*. 2006;(3):157-162. (In Russ.)
6. Fedorova A.A., Sviridov B.A. Optimization of budget planning in the context of regulation of the alcohol and tobacco products market: the experience of Rosalokoltabakkontrol. In: *Aktualnye problemy socialnogo upravleniya: sbornik trudov V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii* = *Actual*

problems of social management : proceedings of the V All-Russian scientific and practical conference. Moscow: Ritm; 2024. P. 188-191 (In Russ.)

7. Rasputin A.V. Real and potential threats to the economic security of the regional tobacco market. *Auditorskie vedomosti = Audit reports.* 2022;(3):169-172. (In Russ.) https://doi.org/10.56539/17278058_2022_3_169.

8. Rasputin A.V. Organizational and economic features of the formation of a regional system for ensuring the economic security of the tobacco market. *Ekonomicheskie nauki = Economic sciences.* 2023;(228):11-15. (In Russ.) <https://doi.org/10.14451/1.228.11>.

9. Chudina S.A., Agapkin A.M. Tobacco and tobacco products: classification according to HS, features of quality assessment, the current state of the Russian market. *Tovaroved prodovolstvennykh tovarov = Commodity specialist of food products.* 2022;(12):767-774. (In Russ.) <https://doi.org/10.33920/igt-01-2212-02>.

10. Babakina E.K., Muslyayeva M.O. The problem of the growth of tobacco product smuggling in the Russian Federation market and ways to solve it. In: *XXXIV Mezhdunarodnye Plekhanovskie chteniya : sbornik statej studentov = XXXIV International Plekhanov readings : collection of student articles.* Vol. 3. Moscow: Ros. ekonom. un-t im. G.V. Plekhanova; 2021. P. 9-12. (In Russ.)

11. Gorobets E.A. The tobacco market of the Russian Federation: the shadow market is shrinking, but not giving up. *Molodezhnyj vektor tamozhni = Youth vector of Customs.* 2024;(1):29-32. (In Russ.)

12. Alikhadzhiev A.A., Pozdnyakova U.A. The history of the formation of visual images in advertising on the tobacco market. *Aktualnye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika = Current directions of scientific research of the XXI century: theory and practice.* 2015;3(3):383-387. (In Russ.) <https://doi.org/10.12737/13010>.

13. Alikhadzhiev A.A. Features of the organization of sponsorship in the tobacco market. *FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya = FES: Finance. Economy. Strategy.* 2010;(11):48a-51. (In Russ.)

14. Romanova N.K. Development of the consumer market of tobacco products in Russia in the context of globalization of market relations: collection of scientific paper. Is. 22. Krasnodar: Izdatel'skii Dom – Yug; 2013. P. 196-200. (In Russ.)

15. Chaika E. Marketing audit as a tool for analyzing the tobacco market. *Chelovek i trud = Man and labor.* 2009;(9):64-68. (In Russ.)

16. Romanova N.K., Salomatin V.A. Analysis of trends in the tobacco products market in the Russian Federation. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal = International Scientific Research Journal.* 2025;(8). (In Russ.). Available from: <https://research-journal.org/archive/8-158-2025-august/10.60797/IRJ.2025.158.19?ysclid=miwxz2l127863435228>. <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.158.19>.

17. Avakian G.A. Analysis of legal mechanisms in the formation of the economic environment of the tobacco market of the Russian Federation. *Vestnik evrazijskoj nauki = Bulletin of Eurasian Science.* 2024;16(S3):32. (In Russ.)

18. Zubkova M.N. New rules of state regulation in the market of tobacco and nicotine-containing products. *Nauka XXI veka: aktualnye napravleniya razvitiya = Science of the XXI century: current directions of development.* 2025;(1-2):403-406 (In Russ.)

19. Vasiliev D.V. Analysis of product innovations in the tobacco market. *Innovacii = Innovations.* 2021;(11):34-38. (In Russ.) <https://doi.org/10.26310/2071-3010.2021.277.11.005>.

Информация об авторе / Information about the Author

Шеметов Дмитрий Андреевич, соискатель кафедры уголовного права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: ssn46@rambler.ru,
ORCID: 00009-0003-4518-6910

Dmitry A. Shemetov, Appicante of the Department of Criminal Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: ssn46@rambler.ru,
ORCID: 0009-0003-4518-6910